

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
17-е заседание,
состоявшееся в среду,
9 октября 1996 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 17-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н М. ЯМАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 4 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

Статьи 7-10 (продолжение)

РАБОЧАЯ ГРУППА ПОЛНОГО СОСТАВА ПО РАЗРАБОТКЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ
ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.17
18 December 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

ПУНКТ 4 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение) (A/49/10; A/51/275 и Corr.1 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Рабочей группе возобновить рассмотрение статей 7-10.

Статья 7

2. Г-н НАССБАУМ (Канада) говорит, что Канада, будучи одновременно государством верхнего и нижнего течения, весьма заинтересована в обеспечении баланса между статьями 5 и 7, с тем чтобы можно было избежать любого значительного ущерба, предусматривая при этом справедливое и разумное использование международных водотоков. Оратор указывает, что хотел бы высказать два замечания в отношении статьи 7.

3. Во-первых, выражение "должная осмотрительность" является неуместным, поскольку оно предполагает степень ответственности, которая не соответствует нормам международного права, касающимся деятельности, осуществляемой на каком-либо международном водотоке. Действительно, на практике должная осмотрительность является нормой, применяемой в отношении большей части видов использования, однако соответствующее упоминание в статье 7 будет препятствием на пути дополнительной кодификации этого понятия, и это может негативным образом отразиться на работе КМП. Данное упоминание является бесполезным, и отказ от него не приведет к какой-либо двусмысленности, поскольку речь идет об обычных принципах международного права, которые применялись бы в этом случае, как это нередко происходит в области права окружающей среды.

4. Во-вторых, предположение о том, что причиняющая ущерб трансграничная деятельность может быть разумной и справедливой, противоречит принципам международного права. Международное сообщество неоднократно заявляло о том, что государства должны обеспечивать, чтобы их деятельность не причиняла ущерба другим государствам - принцип, сформулированный во многих документах права окружающей среды. Вместе с тем делегация Канады присоединяется к заявлениям тех представителей, которые считают, что, когда речь идет о распределении водных ресурсов между государствами, в определенном объеме ущерб допустим.

5. В этой связи делегация Канады предлагает изменить статью 7 следующим образом: во-первых, опустить выражение "должную осмотрительность" в пунктах 1 и 2. Затем сформулировать пункт 2 следующим образом: "В том случае, когда государство водотока полагает, что деятельность, осуществляемая под его юрисдикцией или под его контролем, может причинить ущерб другому государству водотока, оно, в отсутствие соглашения о такой деятельности, консультируется с тем государством, которому может быть причинен ущерб". Это способствовало бы проведению консультаций и позволило бы заострить внимание на том обстоятельстве, что государства водотока должны по мере возможности сотрудничать в целях скорее предотвращения ущерба, чем принятия мер по его устранению.

6. Г-н ПУЛЬВЕНИС (Венесуэла) констатирует, что большинство делегаций, как представляется, хотели бы коренным образом изменить пункт 1 статьи 7. Однако в силу того, что обязательство не причинять значительного ущерба является основополагающим, его важно сохранить. Что касается формы, то делегация Венесуэлы присоединяется к тем делегациям, которые поддержали предложение Финляндии. По ее мнению, необходимо сделать упор на предотвращении и проведении предварительных консультаций. С другой стороны, она убеждена в

том, что, если делегации будут продолжать проявлять добрую волю, они достигнут консенсуса по формулировке пункта 1.

7. Г-на САБЕЛЬ (Израиль) считает, что пункт 1 статьи 7 имеет решающее нормативное значение и его сохранение является абсолютной необходимостью. В этой связи он поддерживает предложение Германии о возвращении к формулировке 1991 года и превращении этого положения в самостоятельную норму, другими словами об исключении пункта 2. Действительно, представляется уместным включить в эту часть положения, касающиеся урегулирования споров. Наконец, в пункте 1, возможно, было бы целесообразно упомянуть просто об "ущербе" в соответствии с правилом "De minimis non curat praetor".

8. Г-н НЕГА (Эфиопия) отмечает, что возвращение к формулировке проекта 1991 года имело бы негативные последствия для государств, которые еще не эксплуатируют свои водные ресурсы, что явилось бы посягательством на права как государств верхнего течения, так и государств нижнего течения. Тогда статья 5 потеряла бы смысл. Что касается ущерба, упомянутого в статье 7, то недопустимым является такой ущерб, который обусловлен использованием, выходящим за рамки "справедливого и разумного".

9. Г-жа Ян Пин ГАО (Китай) придает особое значение статье 7, поскольку Китай, как и Канада, одновременно является государством верхнего и нижнего течения. Она считает, что нынешний вариант статьи устанавливает необходимый баланс между правами и обязательствами государств верхнего течения и государств нижнего течения. Хотя этот вариант представляет собой результат работы, которая велась на протяжении 20 лет, он не является полностью приемлемым, и расхождения во мнениях сохраняются. Следует признать, что решить проблему, каковой является статья 7, без принятия компромиссного варианта – если только не исключать ее целиком – невозможно. Целесообразно таким образом сохранить нынешнюю формулировку.

10. Г-н МАННЕР (Финляндия) поясняет, что его делегация предложила отказаться от выражения "значительный" не потому, что она хотела, чтобы учитывался минимальный ущерб; она исходила лишь из того, что, как подчеркнул представитель Израиля, уже существует порог допустимости, закрепленный в правилах добрососедства.

11. Г-жа БАРРЕТТ (Соединенное Королевство) выражает удовлетворение качеством проекта, представленного КМП. Что касается статьи 7 и ее связи со статьей 5, то нынешний вариант является довольно сбалансированным. Выражение "значительный" представляется вполне уместным: оно указывает на то, что речь идет не только о серьезном, но и об ощутимом ущербе, и исключает незначительный ущерб. Что касается понятия должной осмотрительности, то оно само по себе особой проблемы не представляет. Оно уже имплицитно использовалось в ходе работы КМП, начиная с этапа первого чтения.

12. Деликатным вопросом является скорее вопрос соотношения между обязательством не причинять ущерба и правами и обязанностями, сформулированными в статье 5. Прежде всего речь идет об установлении того, говорится в ней о воде в количественном выражении или в качественном. Если о воде говорится в количественном выражении, т.е. если имеется в виду раздел водных ресурсов между различными заинтересованными государствами, как это имеет место в большинстве споров, то очевидна необходимость сохранения баланса между соответствующими интересами этих государств. Здесь не может фигурировать абсолютное обязательство не причинять ущерб, поскольку это было бы посягательством на права государств верхнего течения, усилиям которых в области развития могли бы воспрепятствовать государства нижнего течения. При этом государствам верхнего течения не может быть предоставлено право причинять ущерб только на том основании, что на них возлагается обязанность проводить консультации после свершившегося

факта. Соответствующее предложение Канады, которое предусматривает проведение предварительных консультаций, представляется разумным.

13. Если о воде говорится в качественном выражении, то имеет место несоответствие между принципом справедливого и разумного использования, закрепленным в статьях 5 и 7 и обязательством участвовать в защите, сохранении водотока и управлении им, которое содержится в четвертой части проекта. Делегация Великобритании предлагает в этой связи внести в пункт 2 статьи 5 поправку, сформулировав концовку второй фразы следующим образом: "в целях использования и получения оптимальных выгод, совместимых с требованиями защиты, сохранения водотока и управления им". [*]

14. Г-жа ФЛОРЕС (Мексика) отмечает, что некоторые делегации предложили заменить выражение "значительный" выражением "ощутимый". Второй термин неприемлем, поскольку он не охватывает ущерб, который не является ощутимым, но совокупные последствия которого могут оказаться значительными.

15. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) обращает внимание на то обстоятельство, что понятие ущерба иногда толкуется предвзято. Когда какому-либо государству верхнего течения мешают развивать свою экономику, разве ему не причиняют ущерб? Подход, при котором учитывается лишь материальный ущерб и игнорируются законные цели развития государств верхнего течения, является неприемлемым.

16. Г-н МОРШЕДА (Бангладеш) считает, что Комиссии международного права не удалось обеспечить приемлемый баланс между статьями 5 и 7. На основании статьи 7 некоторые делегации провели различие между обычным ущербом и "значительным ущербом", причиняемым окружающей среде. Проведение такого различия без существенного изменения целей рамочной конвенции невозможно.

17. С другой стороны, делегация Соединенного Королевства, как представляется, хотела бы провести различие между количеством и качеством воды. Опыт Бангладеш как государства нижнего течения показывает, что между этими двумя аспектами существует взаимная физическая зависимость и что резкое уменьшение количества может иметь катастрофические последствия для качества. Это различие, заимствованное в Правилах использования вод международных рек 1966 года, называемых Хельсинкскими правилами, утратило свою силу и могло бы иметь для некоторых стран губительные последствия.

18. Что касается понятия "должная осмотрительность", то, по мнению делегации Бангладеш, речь идет не о результате, а скорее об обязательстве совершить определенные действия, как это имеет место и в случае обязательства проявлять осмотрительность, которой противопоставляется концепция небрежности. В существующей судебной практике по этому вопросу обязательство проявлять осмотрительность рассматривается в качестве нормы, которая является объективно измеримой, а не субъективной. В конвенции формулировка "должная осмотрительность" является недостаточно исчерпывающей.

19. Г-н Моршед отмечает также, что он не совсем удовлетворен сопоставлением статьи 5 и статьи 7. Действительно, в Стокгольме в 1995 году была выработана новая доктрина в отношении минимального режима реки, согласно которой наиболее эффективным способом предотвращения разрушения водотока является поддержание определенного режима реки в период мелководья. Каждое государство водотока является равным партнером в деятельности по эксплуатации водных

* Будет распространен в письменной форме позднее.

ресурсов, и отрицание этого права имело бы вредные последствия для экосистем, окружающей среды и самого водотока.

20. Многие делегации упоминали также о наличии неравенства между государствами верхнего течения и государствами нижнего течения, отмечая, что последние не связаны никакими обязательствами, в частности в тех случаях, когда они имеют выход к морю. Однако, когда Бангладеш, которая относится именно к таким государствам, испытывает нехватку воды в сухой сезон, у нее практически нет никакой возможности регенерировать водные ресурсы, например путем отвода. А в сезон дождей она не может защитить себя от наводнений. В этой связи положение государств нижнего течения необязательно является выгодным.

21. Г-н РАО (Индия) считает, что было бы предпочтительным поддержать выбор Комиссии международного права, которая заменила выражение "ощутимый" выражением "значительный". Действительно, не существует универсального определения ущерба, оценка которого производится в определенном контексте, в отношении того или иного вида использования и в конкретных обстоятельствах. Пределы, за которые нельзя выходить, не могут быть определены путем упражнений семантикой слов: они должны быть закреплены в конвенции применительно к каждому виду деятельности. Как было подчеркнуто делегацией Соединенного Королевства, количество может быть измерено объективно, тогда как качество воды не может быть оценено на основании тех же самых критериев. Наконец, что касается обязательства компенсировать ущерб, то определять, что является или не является взаимоприемлемым, следует с учетом контекста и обстоятельств в каждом отдельном случае.

22. Г-н ХАРРИС (Соединенные Штаты) отмечает, что вопрос о негативных последствиях анализируется в третьей части проекта статей. Он предлагает обсудить предложение Канады тогда, когда будет рассматриваться эта часть.

Статья 8

23. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) говорит, что хотел бы сделать два замечания в отношении статьи 8. Во-первых, по его мнению, ее следовало поместить в начале второй части, озаглавленной "Общие принципы", поскольку в пункте 2 статьи 6 речь идет о "духе сотрудничества", и именно этот общий принцип сотрудничества обеспечивает связь между двумя смежными принципами "справедливого и разумного использования" и обязательством не причинять значительный ущерб.

24. Во-вторых, к принципам "суверенного равенства", "территориальной целостности" и "взаимной выгоды" следовало бы добавить принцип добросовестности. Упоминание об этом принципе содержится также в пункте 3 статьи 3, в пункте 2 статьи 17, и косвенно об этом говорится в пункте 2 статьи 18.

25. Г-н ВАРШО (Словакия) считает, что содержание данной статьи является приемлемым и что в более подробных формулировках нет необходимости.

26. Г-н де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) предлагает внести в статью 8 следующую поправку: после слов "надлежащей защиты международного водотока" добавить слова "и связанных с ним экосистем", как это уже предложено в отношении пункта 1 статьи 5. Действительно, выражение "водоток" явно не охватывает все экосистемы водотока, а также зависящие от него экосистемы.

27. Г-жа ЭШКАРАМЕЙЯ (Португалия) предлагает внести в статью 8 следующее изменение: после слов "взаимной выгоды" включить слова "добросовестности и добрососедства".

28. Г-н АЛЬ-АДХАМИ (Ирак) поддерживает это предложение.

29. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) заявляет, что следовало бы усилить общее обязательство сотрудничать, сформулированное в статье 8, упростив это положение путем использования следующей формулировки: "Государства водотока сотрудничают в соответствии с принципами международного права в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока".

30. Делегация Аргентины приветствует также упоминание о принципах добросовестности и добрососедства, предложенное делегацией Португалии.

31. Г-н ВИЛЬБЕРТС (Германия) поддерживает предложения, высказанные Венгрией, Португалией и Нидерландами.

32. Г-жа БАРРЕТТ (Соединенное Королевство) напоминает, что часть "Общие принципы" охватывает как вопросы, касающиеся распределения ресурсов, так и вопросы, связанные с обязательством предотвращать загрязнение. Для целей отражения в полной мере в статье 8 этих двух аспектов слова "оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока" во второй и третьей строках можно было бы заменить словами "использования в соответствии с требованиями, касающимися надлежащей защиты, сохранения и освоения международного водотока".

33. Делегация Соединенного Королевства поддерживает также предложение Нидерландов об упоминании о "связанных экосистемах".

34. Г-н ОБЕЙД (Сирийская Арабская Республика) поддерживает предложения Аргентины и Португалии, поскольку, по его мнению, в статье 8 необходимо сделать ссылку на принцип добросовестности.

35. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) в ответ на выступления делегаций, которые хотели бы включить в статью 8 принципы добросовестности и добрососедства, заявляет, что Комиссия международного права сочла более уместной общую формулировку, принимая во внимание, как она это объяснила в своем комментарии, разнообразие международных водотоков и потребностей соответствующих государств. С интересом отмечая мнение делегации Венгрии, которая считает, что в данном случае речь идет о вопросе редакции, он добавляет, что пункт 2 статьи 2 Устава, посвященный принципу добросовестности, в любом случае применялся бы ко всем аспектам будущей конвенции. Предложенные изменения касаются вопросов формы, нюансов, и они могут быть детально рассмотрены Редакционным комитетом.

36. Г-н ПУЛЬВЕНИС (Венесуэла) говорит, что хотел бы высказать два замечания. Прежде всего он согласен с экспертом-консультантом в отношении того, что в статье 8 можно ограничиться общей формулировкой, однако, по его мнению, при этом следовало бы перечислить ряд наиболее важных принципов международного права, поскольку следует иметь в виду, что международные документы не предназначены исключительно для специалистов и что ими также руководствуются технические и административные работники. Поэтому делегация Венесуэлы поддерживает соответствующие предложения Венгрии, Нидерландов и Португалии и особо интересуется предложением Нидерландов, касающимся экосистем.

37. Во-вторых, Венесуэла поддерживает поправку делегации Соединенного Королевства, направленную на то, чтобы более четко определить отношения между "оптимальным использованием" и "защитой" международного водотока. Статьи 5 и 8 должны полностью

соответствовать друг другу, и если текст статьи 5 останется без изменений, то в статье 8 необходимо будет сохранить формулировки "оптимальное использование" и "надлежащая защита".

38. Что касается поправки, предусматривающей введение понятия "устойчивого развития", то Венесуэла предлагает добавить слово "устойчивого" перед словами "оптимального использования", с тем чтобы обеспечить согласованность текста статьи 7 с текстом статьи 5 с учетом проходящих переговоров.

39. Г-н РАО (Индия) задается вопросом об уместности предлагаемых поправок. Если никто не ставит под сомнение такое понятие, как использование международных водотоков, то понятие "экосистема" и общие принципы, такие, как добросовестность или добрососедство, хорошо известны Организации Объединенных Наций, однако никто точно не знает, что именно они означают. Делегация Индии не возражает против принятия этих поправок, однако усматривает опасность в том, что все эти изменения могут лишить текст ясности.

40. Г-н МАННЕР (Финляндия) с удовлетворением отмечает уместность предлагаемых поправок, в частности предложение, которое направлено на введение понятия "устойчивое использование". Он также полагает, что было бы целесообразным разъяснить отдельные важнейшие принципы, поскольку окончательным текстом этого документа будут пользоваться не только специалисты в области международного права.

41. Г-н НГУЕН ДУЙ ЧЕН (Вьетнам) говорит, что его делегация поддерживает предложения Португалии, Венгрии, Нидерландов и Венесуэлы.

42. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) говорит, что, ознакомившись с разъяснениями эксперта-консультанта и мнениями делегации Индии в отношении необходимости обдуманного выбора терминов, он пришел к выводу о том, что предпочтительнее было бы не менять формулировку статьи 8.

43. Г-н НАССБАУМ (Канада) поддерживает предложение Нидерландов, Венесуэлы, Финляндии и других стран, и указывает на то, что Редакционному комитету следует четко определить ту формулировку, которую необходимо сохранить.

44. Г-жа ВАРГАС де ЛОСАДА (Колумбия) высказывает мнение о том, что существующую формулировку этой статьи следует сохранить.

45. Г-н ЖУАНЬ Пин (Китай), говоря о поправке, касающейся "экосистем", напоминает о том, что Комиссия международного права давно постановила, что экосистемы водотоков будут рассматриваться в качестве отдельного положения. Проблема также возникает со статьей 5. Поскольку в настоящее время не существует четкого определения этого понятия, включение этого определения в качестве дополнения к тексту этой статьи может лишить ее ясности.

Статья 9

46. Г-н МАННЕР (Финляндия) говорит, что к перечню важных данных о состоянии международного водотока, которые должны на регулярной основе предоставлять государства, он хотел бы добавить сведения о качестве воды. В связи с этим в текст первого пункта после слов "экологического характера" он предлагает добавить слова "и о качестве воды".

47. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что в отношении первых двух пунктов статьи у нее есть два замечания. Во-первых, Аргентина считает нецелесообразным использование термина "легкодоступными", поскольку современные технические средства как раз

позволяют получать легкий доступ к информации. В данном случае лучше было бы определить, какие именно данные входят в категорию тех, "которые не являются легкодоступными".

48. Во-вторых, требование о том, чтобы государство прилагало "все усилия" для "предоставления данных или информации, которые не являются легкодоступными", придает этому обязательству чисто гипотетический характер: если государства обязаны предоставлять лишь легкодоступные данные и информацию, то это положение попросту теряет смысл. В связи с этим следует исключить из формулировки статьи слова "легкодоступные" и сформулировать оба пункта таким образом, чтобы обязательство, налагаемое на государства, распространялось на все категории информации, которой они располагают.

49. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) считает, что предложение Финляндии может ограничить сферу действия этой статьи вместо ее расширения. Предложение, касающееся качества воды, может быть рассмотрено Редакционным комитетом, однако особо оговаривать в тексте данной статьи требование о предоставлении таких данных не представляется целесообразным.

50. Что касается замечаний представителя Аргентины о "легкодоступной информации", то Комиссия в своих достаточно подробных и совершенно четких комментариях по этому вопросу поясняет, что государства должны предоставлять в общее пользование ту информацию, которой они обладают, и что страны, располагающие большим объемом информации, которые в большинстве случаев являются развитыми странами, должны делиться этой информацией со странами, испытывающими недостаток в ней. Государства должны "прилагать все усилия" для осуществления положений этой статьи, что, по существу, означает, что это обязательство не распространяется на все государства в одинаковой степени, поскольку при его выполнении они будут руководствоваться здравым смыслом. Прежде чем чрезмерно ограничивать требования в отношении обмена информацией, Комиссия призывает страны задуматься над тем, действительно ли необходимо или желательно налагать на все государства одинаковые обязательства.

51. Г-н Де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) признает, что аргументы делегации Аргентины имеют смысл, однако он разделяет мнение эксперта-консультанта. Хотя изменять текст статьи действительно нет оснований, делегация Нидерландов все же считает, что положения пункта 2 вряд ли могут быть применимы ко всем случаям, поэтому она предлагает уточнить это положение, например в статьях 12 и 14.

52. Г-н ОБЕЙД (Сирийская Арабская Республика) поддерживает предложения представителей Финляндии и Аргентины.

53. Г-н ЛОЙБЛ (Австрия) хотел бы подчеркнуть тесную связь между статьями 9 и 31, при этом он задается вопросом о том, не следует ли включить статью 31 в статью 9 в качестве дополнительного пункта, используя в качестве примера статью 302 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающуюся раскрытия информации.

54. Г-н ПУЛЬВЕНИС (Венесуэла) поддерживает предложение Финляндии. По его мнению, в данном случае речь идет не об ограничении рамок данной статьи, а о том, чтобы проиллюстрировать тип информации, которую должны предоставлять государства.

55. Делегация Венесуэлы полностью поддерживает предложение Аргентины, поскольку она разделяет ее озабоченность. Вместе с тем следовало бы рассмотреть вопрос об обязательстве государств предоставлять информацию с учетом ситуации в каждой конкретной стране. Венесуэла хотела бы добиться того, чтобы текст статьи отражал эти два важных аспекта, и с интересом ожидает представления обещанных письменных предложений.

56. Г-жа ФЛОРЕС (Мексика) прежде всего хотела бы высказать свое мнение в отношении предложения австрийской делегации о включении текста статьи 31 в статью 9. Со своей стороны, делегация Мексики хотела бы также включить в эту статью еще один пункт, уточняющий, что распространение информации, представленной тем или иным государством, в ряде случаев должно осуществляться лишь при наличии согласия данного государства, как это предусматривается в статье 31 в отношении информации, имеющей чрезвычайно важное значение для страны.

57. Она также отмечает, что выражение "а также соответствующими прогнозами", содержащееся в пункте 1 статьи 9, создает проблему перевода из-за двусмысленности термина "previsiones" в испанском языке. Г-жа Флорес предлагает включить в текст статьи некоторые примеры, перечисленные Комиссией международного права в пункте 11 ее комментариев.

58. Г-жа БАРРЕТТ (Соединенное Королевство) поддерживает принципы, изложенные в статье 9, и тем не менее отмечает, что замечания, высказанные, в частности, Аргентиной, свидетельствуют о двусмысленности выражения "легкодоступная". Пояснения, представленные экспертом-консультантом, нельзя назвать вполне удовлетворительными, поскольку это выражение действительно может быть истолковано как "информация, доступная для всех", а не так, как хотелось бы Комиссии международного права, т.е. "данные и информация, которые легко могут быть получены государственными органами".

59. С другой стороны, вероятно, следовало бы переработать текст статьи 31, с тем чтобы четко определить, что у государств нет других видов информации, например промышленного или коммерческого характера, которую они не хотели бы разглашать. Эти положения следовало бы включить в третью часть проекта, поэтому делегация Великобритании выступает против сведения воедино статей 9 и 31.

60. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИШ (Бразилия) разделяет позицию делегации Великобритании.

61. Г-н ТУИТА МВАНГИ (Кения) говорит, что он хотел бы высказать те же оговорки, что и делегация Аргентины, в отношении выражения "легкодоступная". Он предлагает исключить слово "легко" из первого пункта, но сохранить это наречие во втором пункте статьи.

62. Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ ЛИВАДА (Греция) указывает на то, что выражение "легкодоступная" уже использовано в Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Таким образом, оно не является чем-то новым или неизвестным.

63. Отвечая г-ну ХАМДАНУ (Ливан), который спрашивает, каким образом следует толковать эту фразу, если из нее исключить слово "легко", г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) ссылается на пункт 5 комментария Комиссии международного права. Исключение наречия "легко" влечет за собой двойной риск: государства могут считать, что они наделены правом обращаться к другим государствам водотока с бесконечными просьбами о предоставлении информации или, наоборот, они могут отказываться предоставлять запрашиваемую информацию, ссылаясь на слово "доступная".

64. Г-н МАННЕР (Финляндия) предлагает использовать выражение "разумно доступная", которое используется в Конвенции по защите и использованию трансграничных водотоков и международных озер, подписанной в Хельсинки в 1992 году.

65. Г-н МАНОНГИ (Объединенная Республика Танзания), которого поддерживает г-н АКБАР (Пакистан), считает, что текст статьи следует оставить без изменений, поскольку в ней содержатся четкие и ясные формулировки: речь идет о данных и информации, которые могут легко получить государственные органы.

66. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что ее предшествующее выступление не было направлено на то, чтобы возложить на государства непропорциональные обязательства, а на то, чтобы добиться реалистического определения этого обязательства, которое по-прежнему отсутствует. Вместе с тем она считает, что в данном случае речь идет лишь о простой задаче редакционного характера.

Статья 10

67. Г-н ЭЛЬ МУФТИ (Судан) отмечает, что пункт 2 статьи 10 тесно связан со статьями 5–7 проекта. При этом он предлагает в целях обеспечения единообразия везде использовать одну и ту же формулировку и дополнить текст статьи 10 фразой "в каждом государстве водотока".

68. Г-н де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) говорит, что у него есть два предложения: с одной стороны, в пункте 2 статьи 10 следовало бы сначала уточнить, что означают "насущенные человеческие нужды", с тем чтобы избежать недоразумений. С другой стороны, было бы целесообразно свести воедино статьи 6 и 10, поскольку в них речь идет о тесно взаимосвязанных вопросах.

69. Г-н ЧАР (Индия) поддерживает первое предложение Нидерландов и предлагает после слов "удовлетворения насущенных человеческих нужд" добавить следующие слова: "в частности обеспечению питанием и питьевой водой".

70. Г-жа БАРРЕТТ (Соединенное Королевство) поддерживает поправки Нидерландов и предлагает уточнить понятие насущенных человеческих нужд, указав на то, что речь идет о питьевой воде и воде для бытовых нужд (питание и гигиена).

71. Г-н САБЕЛЬ (Израиль) предлагает использовать формулировку "насущенных бытовых нужд людей и животных", однако соглашается с мнением о том, что переработку этой статьи следует поручить Редакционному комитету.

72. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИШ (Бразилия) хотел бы высказать оговорки в отношении предложения делегации Нидерландов о сведении воедино статей 6 и 10. По существу, в этих статьях речь идет о двух разных вопросах: статья 6 направлена на предотвращение конфликтов между государствами водотока, в то время в статье 10 речь идет об урегулировании противоречий, которые могут возникнуть между видами использования международного водотока.

73. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) разделяет мнение представителя Бразилии. С другой стороны, он также задается вопросом о том, какой смысл следует вкладывать в выражение "насущенные человеческие нужды", и в связи с этим просит эксперта-консультанта высказать свое мнение.

74. Г-н ЭПОТЕ (Камерун) считает текст статьи 10 вполне приемлемым как по существу, так и по используемым формулировкам, в том числе и формулировку "удовлетворение насущенных человеческих нужд". Факторы, перечисленные в статье 6 и относящиеся к использованию водотока, очерчивают довольно широкое поле, поскольку они, например, включают "зависимость населения от водотока". Таким образом, потребности "социального" характера могут фигурировать в числе "насущенных человеческих нужд", и исключение этого последнего положения равнозначно наказанию определенных групп населения.

75. Г-н БРОДАР (Швейцария) спрашивает, есть ли действительно необходимость в определении того, что называется "насущенными человеческими нуждами". Питьевая вода, безусловно, относится к таким нуждам, но относится ли к ним вода для бытовых нужд? Что же касается включения в число насущенных нужд потребностей животных, то современная экологическая наука свидетельствует

о том, что с точки зрения обеспечения устойчивого характера использования ресурсов человечеству лучше самому непосредственно потреблять сельскохозяйственную продукцию, чем кормить ею скот. Вполне очевидно, что с понятием насущных нужд следует обращаться весьма острожно, и г-н Бродар предлагает оставить текст этой статьи без изменений.

76. Г-жа Янг Пин ГАО (Китай) считает, что выражение "насущные человеческие нужды" представляет собой сложную проблему для толкования. По ее мнению, в данном случае речь идет о статье, которая имеет важное значение. Положения статьями 5-7, в которых последовательно излагается принцип справедливого и разумного использования водотоков, определенным образом связаны со статьей 10. Изменение формулировок в последней отразится на первых двух статьях. В связи с этим делегация Китая предлагает предусмотреть в статье 2 (Употребление терминов) определение "насущных человеческих нужд", с тем чтобы этот термин уже не вызывал различных толкований.

77. Г-н СМЕЙКАЛ (Чешская Республика) хотел бы высказать свои замечания в отношении выражения "В отсутствие иного соглашения или обычая", с которого начинается пункт 1. В соответствующем комментарии Комиссии международного права уточняется, что это положение носит характер остаточной нормы. Означает ли это, что другие статьи, в которых не фигурирует это положение, носят императивный характер? Такое предположение вызывает удивление, поскольку вся Конвенция носит характер остаточной нормы в международном праве.

78. Г-н ХАРРИС (Соединенные Штаты) отвечает, что данное выражение всего лишь означает, что многие государства, включая и то, которое он представляет, уже подписали различные соглашения, положения которых, касающиеся использования водотоков, отличаются в зависимости от конкретного водотока. Комиссия международного права всего лишь пытается закрепить уже установившуюся практику. По его мнению, пункт 1 этой статьи следует оставить без изменений.

79. Возвращаясь к вопросу о насущных человеческих нуждах, г-н Харис цитирует пункт 4 комментария, в котором Комиссия четко разъясняет, что в данном случае она имела в виду. Из текста комментария видно, что это понятие является относительным: одни водотоки необходимы для поддержания жизни человека, другие – нет. Поэтому четкое определение "насущных человеческих нужд" в статье 2, как предлагает делегация Китая, представляется если не обязательным, то по крайней мере полезным.

80. Г-н АКБАР (Пакистан) рассматривает статью 10, в которой говорится, что никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования, с учетом положений статьи 6, где перечислены факторы, которые следует учитывать при определении того, является ли использование водотока справедливым и разумным, и отмечает, что смысл статьи 10 является достаточно широким и что его следует оставить без изменений.

81. Г-н НГУЕН ДУЙ ЧЕН (Вьетнам) высказывает аналогичное мнение.

82. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант), отвечая чешской делегации, говорит, что выражение "В отсутствие иного соглашения или обычая" подтверждает, что положения Конвенции носят характер остаточной нормы и ни в коей мере не противоречат друг другу. С другой стороны, он присоединяется к мнению делегаций, которые не поддерживают предложение об объединении статей 6 и 10.

83. Что же касается определения "насущных человеческих нужд", то эту работу следует поручить Редакционному комитету. Председатель Комитета мог бы в случае необходимости дать необходимые разъяснения во время представления своего доклада.

84. Отвечая затем на вопрос г-на НЕГА (Эфиопия), г-н Розенсток уточняет, что статья 10 не призвана решать вопрос об отношениях между различными видами использования, т.е. вопрос о приоритетах. Формулировка "в отсутствие иного соглашения или обычая" подразумевает лишь конвенции или практику, касающуюся приоритетных видов использования.

85. Г-н НАССБАУМ (Канада) считает, что в тексте статьи 10 имеется определенная двусмысленность. По мнению Комиссии международного права, никакое использование международного водотока не может пользоваться приоритетом перед другими видами использования, однако в пункте 2 уточняется – "с уделением особого внимания требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд". А это придает определенную приоритетность этим нуждам, которым к тому же следовало бы дать четкое определение. Если к этой формулировке добавить понятие "устойчивости", которое все глубже укореняется в экологическом праве, то это уже дает основания говорить и о "насущных человеческих нуждах" будущих поколений, что повлечет за собой новые проблемы. Именно поэтому делегация Канады считает, что текст статьи 10 следует оставить без изменений.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что Рабочая группа завершила рассмотрение очередной группы статей.

87. Г-жа ВОНГ (Новая Зеландия), высказав несколько замечаний в отношении проекта конвенции в целом, с удовлетворением отмечает общую тенденцию к включению в этот новый документ принципа устойчивости. Современное общество придает все большее значение экологии, о чем свидетельствует принцип 22 Стокгольмской декларации, принцип 11 Рио-де-Жанейрской декларации, запрещающий государствам наносить ущерб окружающей среде, и ряд конвенций, принятых в последнее время в области охраны окружающей среды.

88. Таким образом в целом Новая Зеландия выступает в поддержку включения в Конвенцию таких понятий, как "экосистема" и "устойчивое развитие", в соответствии с предложениями нескольких делегаций.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ делает краткий ретроспективный обзор позиций, предложений, толкований и многочисленных поправок, обсуждавшихся в ходе завершившегося рассмотрения группы статей.

90. Редакционному комитету он напоминает основные направления дискуссии и перечисляет поправки, над которыми предстоит работать Комитету.

91. Г-н САБЕЛЬ (Израиль) и Г-н ЛАЛИО (Франция) завершают это перечисление, первый напоминает предложенные им поправки, второй – оговорки в отношении первых статей документа, представленные до завершения работы над всеми его статьями.

92. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) и г-н НЕГА (Эфиопия) высказывают опасения, что Комиссия слишком спешит в работе над этим документом. Они хотели бы иметь письменное резюме поправок, предложенных с тех пор, когда была рассмотрена первая статья.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.